

Выяснив, что Се Гуантин категорически против барского жеста с дарением яхты, Фу Шило неслабо струхнул. Смотреть скачки расхотелось напрочь. Бросив свою разудалую компанию, он поспешно запрыгнул в машину и позорно дезертировал.

Воровато крадучись, Фу Шило спрятался за углом гостиной и осторожно высунул голову, прощупывая обстановку. Нужно было срочно выяснить, на месте ли Се Гуантин.

В просторном зале царила оглушительная тишина. Прислуга, судя по всему, разошлась по хозяйственным постройкам во дворе.

Убедившись, что горизонт чист, а «противник» не просматривается, Фу Шило шумно выдохнул, унимая дрожь в груди. Миглом прибодрившись, он нацепил самую безмятежную из своих масок и вальяжной походкой вошёл в гостиную.

— Нагулялся, значит?

Этот ровный, лишённый всяких эмоций голос эхом разнёсся под высокими потолками. Фу Шило подбросило на месте — и фигурально, и физически: он натурально подпрыгнул, едва не взлетев к потолку.

Се Гуантин неторопливо, со всей присущей ему грацией, спускался по винтовой лестнице. Он сохранял абсолютное олимпийское спокойствие. Спустившись, он небрежно опустился на кожаный диван.

Бедолага застыл посреди комнаты памятником самому себе. И стоять глупо, и сесть боязно. Пытаясь хоть как-то разрядить эту удушающую атмосферу, он лихорадочно перерыл весь свой скудный багаж светского общения, но так и не сумел выдать ни единого дельного слова.

— И чего притих? — негромко спросил Се Гуантин.

— Брат Тин, виноват, кругом виноват! — Фу Шило бросил на него робкий взгляд и затараторил захлёб, нервно всплеснув руками. — То, что я оставил тебя одного — непростительная глупость, я уже всё осознал! Провёл жесточайшую ревизию собственной совести, раскаялся до глубины души! Обещаю: завтра, послезавтра и во веки веков буду сидеть дома безвылазно. Зубрить учебники, грызть гранит науки и вести себя тише воды, ниже травы!

После того как Се Гуантин ознакомился с астрономическими счетами за этот месяц, у него просто не оставалось выбора. Мальчишку нужно было срочно брать в ежовые рукавицы.

Се Гуантин смерил его тяжёлым взглядом и вкрадчиво, прекрасно зная ответ, спросил:

— У тебя права-то хотя бы есть? Зачем тебе сдался этот автопарк из суперкаров?

Под этим убойным взглядом Фу Шило невольно вытянулся по струнке. Чуть опустив голову, он глухо пробормотал:

— Так дарить же...

Сразу после этого он набрался смелости, вскинул голову и преданно заглянул Се Гуантину в глаза, пытаясь донести до него свою безупречную житейскую логику:

— Ну и что, что прав нет! Когда видишь, как кто-то летит по шоссе на ревущем болиде, чувствуешь себя точно так же, будто сам сидишь за рулем! К тому же я занимаюсь благотворительностью, понимаешь? Помогаю людям обрести машину их мечты. Я ведь просто спонсор чужого счастья!

—...

Логика так и перла железобетонная, однако Се Гуантин, будучи человеком приземлённым и практичным, подобной возвышенной философии оценить не мог. Сохраняя абсолютное хладнокровие, он выразительно постучал пальцами по стеклянной столешнице журнального столика.

— Фу Шило, — буднично произнёс он. — Живо выкладывай все свои карточки. На стол.

Парень в один миг стал выглядеть несчастным, словно побитая собака. Скорбно вздыхая, он начал выуживать из карманов своё пластиковое богатство: чёрные, платиновые, золотые карты... Весь этот безлимитный арсенал послушно перекачивал в ладонь Се Гуантина. Фу Шило провожал каждую карточку таким тоскливым взглядом, будто прощался с лучшими друзьями перед расстрелом.

«Прощай, моё богатство! Прощай навсегда!»

Обида душила изнутри. Фу Шило уставился на Се Гуантина умоляющим взглядом:

— Ну неужели нельзя оставить хоть одну? Самую завалящуюся?

Вместо ответа Се Гуантин лишь молча уставился на него, опасно прищурившись. От него так и веяло удушающей, непререкаемой властью.

Храбрости Фу Шило хватило ровно на секунду, после чего он малодушно сдался:

— И не надо! Ни одной не оставляй! Иначе я сочту это за личное оскорбление!

Се Гуантин легонько постучал увесистой стопкой пластика по ладони. Внимательно всмотревшись в лицо парня, он спросил:

— И это всё? Больше значек нет?

— Всё-всё! Честное слово, больше ни единой! — Фу Шило замотал головой с такой неистовой силой, словно пытался её открутить, и замахал руками, демонстрируя кристальную честность.

Се Гуантин наконец отвёл взгляд. Впрочем, он и так знал, что у этого оболтуса просто не хватит духу сыграть с ним в кошки-мышки.

<http://bllate.org/book/18196/1752941>